

0-789031

На правах рукописи

МАШУКОВА МАРЬЯНА ХАУТИЕВНА

**ЭПИТЕТ В АДЫГСКОМ
ПЕСЕННО-СТИХОТВОРНОМ ФОЛЬКЛОРЕ**

Специальность 10.01.09. – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Майкоп - 2008

Работа выполнена в отделе адыгского фольклора Института гуманитарных исследований Правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Гутов Адам Мухамедович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Унарокова Раиса Батмирзовна

кандидат филологических наук
Братов Хасин Сагидович

Ведущая организация: Северо-Кавказский государственный институт искусств

Защита диссертации состоится «6» июня 2008 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.02 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г.Майкоп, ул. Университетская, 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан « 6 » мая 2008

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000685147

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Л.И. Дёмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационной темы определяется настоятельной необходимостью воссоздания современными научными методами всех особенностей эстетического богатства языка адыгского фольклора. В частности, в данном плане до настоящего времени нет монографических исследований, посвящённых всей системе художественного языка в целом, или же определённым способам создания поэтического текста. Имеющиеся исследования или посвящаются лингвистическому аспекту, например, труды М.А. и З.Ю. Кумаховых, или же рассматривают эпитет в связи с общей характеристикой какого-то отдельного жанра, но не всего адыгского поэтического фольклора в целом.

Степень новизны настоящей работы связана с тем, что комплексное исследование одного тропа во всех жанрах проводится впервые, благодаря чему устанавливаются системные и эволюционные связи поэтического языка с тематикой и жанровым разнообразием фольклора.

Цели и задачи исследования. Основной целью нашей работы является изучение эпитета в его многообразии форм и эволюции в разных жанрах адыгского поэтического фольклора. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить и дать характеристику состояния изученности этой проблемы;
- проанализировать характер употребления рассматриваемого тропа от древнейшей мифологической обрядовой поэзии до современной лирики;
- выявить основные разновидности эпитета в адыгском песенном фольклоре и дифференцировать их по формальным, семантико-грамматическим и другим существенным признакам;
- определить место эпитета в ряду других изобразительно-выразительных средств и отметить значение рассматриваемого тропа в создании художественного образа в адыгской народной поэзии;

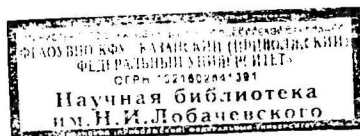
- отметить основные особенности содержания, характер употребления и частотность функционирования эпитета.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что она является одной из первых работ, где эпитет рассматривается как отдельный поэтический троп в его взаимосвязях и эволюции от древнейших форм до современной фольклорной поэзии. В данном случае мы опираемся на труды известных адыгских учёных, которые занимались проблемами художественного языка адыгского фольклора, а также обращались в качестве примера к исследованиям на данную тему.

Предметом исследования являются опубликованные и архивные материалы, полевые записи адыгских народных песен разных жанров от героического эпоса и обрядовой мифологической поэзии до современной лирики.

Объект исследования. Конкретным объектом изучения стали практически все доступные нам опубликованные и хранящиеся в архивах материалы древнейших мифологических обрядовых песен, благопожеланий, хохов, относящихся к разным обрядово-ритуальным действиям, песни историко-героического эпоса, народной философской и любовной лирики и других жанров адыгского фольклора. Использованы также материалы полевых записей, произведённые нами в период написания диссертации.

Научно – методологической основой диссертации явились фундаментальные положения филологической науки, в частности, труды В.П. Аникина, Л.А. Астафьевой, М.М. Бахтина, В.Г. Белинского, Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, В.М. Гацака, В.Я. Проппа, Ф. М. Селиванова и других отечественных и зарубежных исследователей. Также мы опирались на труды исследователей адыго-абхазского фольклора разного времени: А.И. Алиевой, Б.Г. Ашхотова, С.Ш. Аутлевой, Л.А. Бекизовой, А.М. Гадагатля, А.М. Гутова, З.Д. Джапуа, Л.Г. Лопатинского, З.М. Налоева, А.Т. Шортанова, Р.Б. Унароковой, А.А. Ципинова и т.д.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение поэтических особенностей адыгского эпоса начинается в XIX веке. Работы дореволюционных фольклористов и просветителей в своём подавляющем большинстве остаются до сих пор образцом записи и исследования произведений устно-поэтического творчества. В трудах первых адыгских учёных-просветителей С. Хан-Гирея, Ш.Б. Ногма, Кази Атажукина, Паго Тамбиева, Талиба Кашежева есть важные наблюдения относительно языка народных эпических произведений.

Заметную роль в деле изучения рассматриваемого явления сыграли отдельные статьи А.П. Кешокова, А.О. Шогенцукова, А.Т. Шортанова в Кабарде, А.М. Гадагатля, К.Н. Паранук, Р.Б. Унароковой, Ш.Х. Хута и др. в Адыгее. На основе богатого фактического материала написаны монографические труды А.И. Алиевой, С.Ш. Аутлевой, А.М. Гадагатля, А.М. Гутова, М.И. Мижаева и др., где отдельные главы посвящены анализу художественного языка.

Теоретическая значимость нашей работы определяется тем, что в научный обиход вводятся результаты исследования, проведённого впервые на самом широком фактическом материале адыгского фольклора. Они дополняют общие представления о характере употребления эпитета, его разновидностях, включая форму, отдельные особенности содержания и место в ряду других изобразительно-выразительных средств в разных жанрах.

Практическая значимость работы определяется тем, что в системе изобразительно-выразительных средств адыгского фольклора такой важный компонент как эпитет получает относительно полную характеристику, в частности, определяется наиболее вероятная частотность употребления в разных жанрах, многообразие формальных особенностей эпитета (от аффикса и самостоятельного слова до сложного и составного эпитета, представленного целым предложением). Эти результаты позволяют получить целостное представление об эпитете в адыгском фольклоре, что, несомненно, будет важным для дальнейшего изучения всех изобразительно-выразительных

средств, а в сугубо практическом плане найдёт применение при написании обобщающих работ по адыгскому фольклору, по фольклору народов Северного Кавказа. В процессе обучения основные положения диссертации и конкретный анализ отдельных произведений могут стать составной частью спецкурсов для высших учебных заведений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эпитет как один из важных компонентов поэтического языка адыгского фольклора рассматривается в его эволюции от древнейших устно-поэтических форм до образцов современной народной лирической поэзии.

2. Эпитеты классифицируются по степени эстетического наполнения, по характеру и частотности употребления, по формальным, семантико-эстетическим и грамматическим признакам. Особое внимание уделяется формальным разновидностям эпитета (песенный материал дифференцируется по формальным признакам: от аффикса, и самостоятельной лексической единицы до сложного и составного эпитета, представленного сочетанием нескольких слов или целой развёрнутой тирадой).

3. Сравнительно-исторический анализ рассматриваемого тропа во всех жанрах адыгского фольклора свидетельствует о его большой эстетической роли в создании художественного поэтического языка.

Апробация. Главы представленной работы по частям обсуждались в отделе адыгского фольклора Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ. Отдельные главы её изложены в материалах международной конференции (Майкоп, 2006 г.), литературных журналах, сборниках статей. Основные положения работы опубликованы в монографии «Эпитет в адыгском фольклоре».

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность диссертации, её научная новизна, цели и задачи, степень изученности темы, её теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Эпитет в адыгской народной песне» состоит из четырёх параграфов, где анализируются жанры адыгского песенно-стихотворного фольклора, рассматривается роль эпитета в создании художественного поэтического языка и место в ряду других изобразительно-выразительных средств в разных жанрах, а также классифицируется эпитет по формальным, семантико-эстетическим, грамматическим и другим существенным признакам.

В разделе «*К определению понятия эпитет*» рассматривается роль данного тропа в создании художественного поэтического языка. Поскольку фольклорный текст является разновидностью художественного текста, то важно знать, какие способы и приёмы используются в традиционном устном народном творчестве, и чрезвычайно важно учитывать какие способы выработаны для создания эстетической организации изложения. Один из таких признанных способов – использование художественно-значимых определений, т.е. эпитетов. Конечно же, определение эпитета дано многими известными исследователями. На первый взгляд оно настолько общепринято и общеизвестно, что какие-то уточнения уже не требуются. Поэтому, мы не уем на некое особое суждение, на внесение поправок в сложившиеся воззрения по данному поводу. Но, всё-таки, в каждом исследовании, видимо, должен быть представлен собственный ракурс, предполагающий свою систему представлений. Это необходимо для установления полной ясности в суждениях и в самом предмете исследования.

Определения, которые даны эпитету разными специалистами в области теории литературы, можно свести к формулировке Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева, которая, на наш взгляд, наиболее универсальна: «Эпитет – определение, придающее выражению образность и эмоциональность, подчёркивающее один

из признаков предмета или одно из впечатлений о предмете»¹. К этому мы хотели добавить, что, по сути, все определения в художественном тексте, включая так называемые банальные эпитеты или бытовые определения, несут в себе долю эпитетности, поскольку они являются компонентами текста, организованного в эстетическом плане. Особенно это характерно для поэтического текста, как художественно более высокоорганизованного.

В разделе «Классификация эпитетов» дифференцируются эпитеты, встречающиеся в адыгском песенно-стихотворном фольклоре. В зависимости от *степени эстетического наполнения* выделяются две категории:

- 1) **банальные эпитеты** – более близкие к обиходным определениям (*мывэ унэ – каменный дом, бостей хужь – белое платье*);
- 2) **собственно эпитеты** – менее близкие к обиходным определениям (*дыщэ жьак/э – золотая борода, данагъузу си пац/эк/ит/ыр – мои усы жёлто-шёлковые*);

По формальным признакам эпитеты в рассматриваемых песнях можно разделить: на **простые**, состоящие из одного слова (*шынэ фыццэ – чёрный ягнёнок*); **аффиксальные**, которые в отличие от эпитетных слов не составляют самостоятельную лексическую единицу, а являются частью слова (*дакьэжь – старая коряга*); **сложные**, состоящие из двух и более слов (*дыщэ /элын цык/у – золотое маленькое кольцо*); **составные**, состоящие из нескольких слов, а иногда и предложений, образующих при этом развёрнутую конструкцию:

«Хъымыщыкъоджэ фэтэрэза!

Фэтэрэз к/элэ закьоу зы гоуза...

И гумазэр гумэзиигъэу зэк/оц/ыльа...

Ятэм иль ныбэм ильэу змыгъэна»...²

¹ Тимофеев Л.И. Тураев С.В. Краткий словарь литературоведческих терминов. Москва, 1978, стр.202.

² НПИНА. Москва, 1981, Т. II, стр.99.

*«Химиша сын Фатараз! –
 Фатараз юноша одинокий, доблестный...
 Витязь доблестный, ста доблестным равный...
 За кровь отца в чреве матери отомстивший...»*

(«Месть Фатараза за кровь Химиша»)

По семантико-эстетическим признакам эпитеты в адыгском фольклоре можно дифференцировать на **метафорические, гиперболические, символические.**

Метафорические эпитеты являются обычно разновидностью метафор. Их главное назначение – характеризовать определяемые предметы или явления в иносказательном плане.

Наделение врага эпитетом обязательно содержит отрицательную оценку. Но иногда уничижительным эпитетом может наделяться не только враг, но и всякий иной персонаж:

*«Хъэм кыльхуа Іэхъуэжъ цІыкІу».¹
 «Собакой рождённый пастушонок».*

(«Пшибадиноко»).

Если отдельно взять выражение «Хъэм кыльхуа» (собакой рождённый), то это – уничижительная метафора, означающая указание на низкий социальный статус оцениваемого. Но помимо метафоризации, здесь наблюдается признак эпитетности, хотя метафоричность здесь более прозрачна.

Гиперболические эпитеты дают определённым предметам или явлениям идеализирующую величальную характеристику. Эта разновидность эпитетов не отличается особой популярностью в адыгском фольклоре, но всё же присутствует.

Внешность героя обычно в адыгском эпосе подробно не описывается. Чаще всего отмечаются отдельные детали лица или части тела. При этом нередко используются гиперболические эпитеты:

¹ НПИНА. 1981, Т. II, стр. 81.

«Ышъхъэхэр абырэмьжъоба»...¹

«Его голова – абра – каменная».

(«Бой Сосруко с Тотрешем»)

В данном случае объект «шъхъ» (голова) наделён эпитетом «абырэмьжъо» (абра - камен<ный>; абра-камень – мифический образ огромного по размерам и тяжёлого по весу камня), который содержит элементы преувеличения. В данном случае, как нам представляется, налицо элемент полисемантизма слова в художественном тексте: помимо отмеченного свойства, определение «абра-каменный» указывает на близость оцениваемого лица к неживой, т.е. «не мыслящей» природе.

Символические эпитеты носят более отвлечённый, фигуральный характер. Среди эпитетов, имеющих символический смысл, в песнях нартского и историко-героического эпоса выделяются как по численности, так и по силе выразительности, определения, обозначающие цвета. В песнях печального, трагического содержания особое место занимает чёрный цвет. Эпитет «фъыццэ» (чёрный) способствует созданию мрачных картин, выражению тяжёлых душевных переживаний или же предрекает трагический поворот в жизни героя. В песне «Сетования Боря Могучего» такой символический эпитет, предрекающий несчастье, повторяется неоднократно:

«Нэхуцхэр мэхъури, зы фъыццэ гуццэри къэсакъэ.

А фъыццэ брызгэри близогэкIри фъыццэ закъуэ гуццэри къэсакъэ».²

«Рассвет настает, и какие-то чёрные тени приближаются.

Эти чёрные тени пропускаю, и ещё чёрная тень одинокая приближается».

По характеру и частотности употребления эпитеты можно разделить на три категории: постоянные, универсальные, единичные.

Постоянными эпитетами считаются, во-первых, фольклорные определения, которые всегда, при любых обстоятельствах, с любым словом несут сами по себе эстетическую нагрузку, и, во-вторых, определения, которые

¹НПИНА. Москва, 1981, Т. II, стр. 27.

²НПИНА. Москва, 1990, Т. III, ч. 2, стр. 346.

становятся устойчивыми в силу повторения в сочетании с одним и тем же словом. Постоянные эпитеты отличаются от других своей смысловой выразительностью, относительной простотой и неизменностью. Применительно к адыгскому фольклору можно говорить об эпитетах, постоянных для всего адыгского эпоса или постоянных для определённого жанра.

Одним из распространённых постоянных эпитетов в адыгском эпосе является слово «пщ1эгъуалэ» (белый конь), указывающее на масть коня.

Некоторые эпитеты в адыгском фольклоре можно рассматривать как постоянные для определённого жанра. Так, например, в нартском эпосе сочетание «л1ы ф1ыц1э гъущ1ынэ» (витязь чёрный, железноокий) представляет собой постоянный эпитет, переходящий из варианта в вариант без изменений и относящий только к Сосруко («Е Сосрыкъуапц1э! Е л1ы ф1ыц1э гъущ1ынэ».- «Эй Сосруко смуглый! Эй витязь чёрный, железноокий».)

Историко-героические песни также имеют свои постоянные эпитеты, которые отличаются своей неизменностью и простотой. Например, слово «дзэшхуэ» (большое войско) является одним из широкоупотребительных постоянных эпитетов («Къаниемэ дзэшхуэр къежъащ, Къербэчым тхузэхевгъэх!» - «На Кание войско большое нагрнуло, скажите и Кербечу знать дайте».)

Универсальными эпитетами мы считаем фольклорные определения, ющиеся неоднократно в художественных текстах, но (в отличие от посюганных эпитетов) в сочетании с различными объектами.

Одним из самых распространённых эпитетов, подчёркивающим красоту женщины, является слово «дахэ» (красивый), которое по характеру и частотности употребления можно отнести к эпитетам универсальным. Когда в эпосе упоминается имя женщины, то в большинстве случаев его сопровождает эпитет «дахэ», означающий «красавица»:

1. «Пц1ыжъ ф1ыц1эжъ ябгэри
а махуэм тхъэцишишэти, Кулэ дахэ!»¹

¹ НГПИНА. Москва, 1990, Т. III, ч. 2, стр. 399.

«Князя чёрного, неистового
в тот день бог на тебя насылает, Куля-красавица»
(«Сетования Кули»)

2. «Нэгүрүшү дахэмэ и тшынэр
къещтэри къафэ йоуэ».¹
«Нагуреш-красавица свою
гармошку берёт и кафу играет».
(«Сетования Жамбота и Екуба»)

В фольклорных текстах встречаются такие эпитеты, которые мы условно называем **единичными**. Данный феномен получил своё название в результате случаев единичного употребления того или иного эпитета:

1. «Пхъэ/эцэмэ дильэфа лъагъуэр лажъэ бжэ/ухкъэ»²
«Плугом перерезанная тропа горю дверь открывает».
(«Плач о Каширгове Алихане»)
2. «Къэдабэ шэнтмэ и лъакъуэ шахэри и/егъац/э».³
«Бархатного стула ножки гнутые ломает».
(«Сетования Жамбота и Екуба»)

Подобных примеров с использованием эпитетных формул «пхъэ/эцэмэ дильэфа» (плугом перерезанная тропа), «шахэр» (гнутые) в других записях адыгского фольклора не обнаружено.

При определении какого-то одного объекта эпитеты обычно имеют одно смысловое значение. Но некоторые могут менять своё значение в зависимости от контекста, выражая порою прямо противоположные понятия. Такие эпитеты одинаковы по своей форме и содержанию, но могут выразить несколько значений. Исходя из этого утверждения, эпитеты в адыгском фольклоре можно классифицировать на **моносемантические** (дахэ – красивый; ябгэ - неистовый) и **полисемантические** (жыы – старый, могучий, славный, грозный, недобрый; шхуэ – длинный, большой, великий, огромный; ф1ыц1э - чёрный, смуглый, тёмный, а в переносном значении – «недобрый»).

¹ Там же, стр. 467.

² Там же, стр. 452.

³ Там же, стр. 466.

Доминирующие в рассматриваемых песнях эпитеты и определения могут быть произведены от различных частей речи. Исходя из этого, можно выделить несколько групп грамматического плана:

- 1) эпитеты, образованные от прилагательных (лйы пхъашэри - муж неистовый; унэ лъагэ - дом высокий; щлаклуэ фйыцлэри - бурки чёрные);
- 2) эпитеты, произведённые от причастий (бийм къахэкIа шумэ - от врагов отделившимся всадникам);
- 3) эпитеты, произведённые от существительных (кърым хъанми - крымского хана; къэзакъыщхьэр - казачьи головы);
- 4) эпитеты, произведённые от числительных (етIанэ зауэри - вторую битву);
- 5) эпитеты, произведённые от наречий (нобэрей махуэр – сегодняшний день).

В зависимости от того, какие именно отличительные особенности и признаки подчёркивают эпитеты в определяемом понятии, можно выделить следующие группы:

- 1) эпитеты, обозначающие особенность природы определяемого объекта (майор бзаджэмэ - майора злого);
- 2) эпитеты, обозначающие материал (дышэурэ си бгырыпх – из золота мой пояс);
- 3) эпитеты, обозначающие качество (чэщанэ быдэри - склеп прочный);
- 4) эпитеты, обозначающие цвет (хьэ гъуабжэжъри - собака рыжая);
- 5) эпитеты, обозначающие размер (шу цыкIу - всадник маленький);
- 6) эпитеты, обозначающие принадлежность (Алэдж яунэжъэри... - Аледжевых дом ...);
- 7) эпитеты, обозначающие явление (пщэдджыжь дыгъэпсмэ - утром солнечным).

Подводя итог нашей классификации, можно отметить функциональное многообразие употребления эпитета, форм проявления, а также относительно

высокую степень употребления, по сравнению с другими изобразительно-выразительными средствами. Уместно будет также отметить, что не все эпитеты имеют одинаковую эстетически-художественную выразительность. Бесспорно, для создания данной системы, пусть не в равной степени, но необходимы и эпитеты, которые можно приравнять к шедеврам высокого словесного искусства, и эпитеты, вполне определившиеся знаковостью своей эстетической функции, и такие слова или сочетания, которые граничат с определениями, почти лишёнными художественного значения. Именно сочетание всего отмеченного разнообразия образует эстетическую систему фольклорной поэтики.

Во второй главе *«Обрядовая и мифологическая поэзия»* исследуются и анализируются эпитеты, доминирующие в древней песенной поэзии адыгов, возникшие на почве мифологического восприятия внешнего мира.

В песнях, связанных с трудом, эпитеты в основном носят величальный характер. Обычно такие песни начинаются с похвалы инструмента, где эпитет становится магическим словом, с помощью которого древний человек, как ему казалось, воздействовал на сам трудовой процесс, а, скорее всего, на изготавливаемые вещи, чтобы они стали счастливыми или способствовали увеличению урожая. Доминируют в таких песнях в основном сложные и простые формы эпитетов. Встречаются аффиксальные, но их значительно меньше.

Песни, опосредованно связанные с трудом, и охотничьи песни обращены к мифологическим покровителям охоты, дождя, урожая.

Во втором разделе *«Семейные обрядовые песни»* анализируется язык свадебных, колыбельных песен, причитаний по умершим. В отличие от песен, посвящённых образам окружающей действительности и мифологическим покровителям, в центре внимания семейных обрядовых песен стоит человек – его достоинство, его судьба и счастье.

Язык обрядовых и мифологических песен богат изобразительно-выразительными средствами. В них широко используется составной эпитет,

представляющий собой развёрнутую конструкцию. Встречаются также аффиксальные, простые и сложные формы эпитетов. Но их значительно меньше. Аффиксальные и простые эпитеты обнаруживаются, чаще всего, внутри развёрнутой конструкции, где происходит субъектно-объектное соподчинение одного эпитета другому. В обрядовой и мифологической поэзии доминируют гиперболические эпитеты. Практически во всех развёрнутых конструкциях содержится преувеличение, что свойственно древнему поэтическому тексту.

В третьей главе «**Эпитет в поэзии нарративного плана**» выполнен историко-сравнительный анализ поэтики различных жанровых разновидностей адыгского фольклора – нартских пшинатлей, песен балладного типа, песен о событиях общественного характера, песен об отдельных героях.

Первый раздел «*Нартские пшинатли*» посвящён поэтике нартского эпоса. Одним из приёмов раскрытия образа в нартском эпосе служит частое использование устойчивых формул, не связанных с определённым сюжетом и переходящих из песни в песню. С помощью этих формул характеризуются основные качества героя: храбрость, меткость в стрельбе, свойства оружия – красота, надёжность, мощь. Раскрытию образа способствует показ героя в движении. Часто состояние героя раскрывается с помощью развёрнутых эпитетных формул.

Подавляющее большинство эпитетов в нартском эпосе относится непосредственно к основному или одному из основных персонажей. Логически за ним следует противник героя. «Кульминационному эпизоду победы героя предшествует усиливающий её значение эпизод первоначального его поражения»¹. Поражение претерпевает Сосруко в первом поединке с Тотрешем, затем же он прибегает к магии и одерживает победу хитростью: по совету Сатаней-гуаши он прикрывает своего коня шкурой тотемного волка подвешивает ему «колокольчики на каждый волос», наводит туман и нападает

¹ А.М. Готов. Адыгские сказания о нартах//Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1980, т. II, стр. 11.

неожиданно. Именно поэтому песнетворец наделяет Сосруко эпитетом «Шъуымэ къашыгъэ шыу»¹ («Женщиной сотворённый всадник»). Эти, казалось бы, отрицательные черты героя не делают его менее привлекательным и симпатии к нему нисколько не уменьшаются.

Центральное место в песнях о Бадиноко занимают не рыцарские подвиги, а именно достоинства героя. Сказитель как бы проводит его через серию испытаний, чтобы показать образец поведения рыцаря-воина. Боевые качества его при этом только называются. Для этого, чаще всего, достаточно одного из постоянных эпитетов – «чинтов враг».

Бадиноко благороден, аскетичен, мужествен и могуч. Такие качества идеального рыцаря переданы в песнях через яркие поэтические слова, которые вызывают у слушателя самые положительные эмоции. Его эпитеты - «Нартов витязь доблестный», «чинты чьи противники», «завистников много наживающий».

Конь имеет весьма решающее значение в жизни и действиях богатыря, поэтому его наделяют соответствующими эпитетами. Они могут обозначать масть коня («белый короткий», «пегий могучий» и т.д.) Зачастую и клички богатырских коней образованы от масти. Так, конь Сосруко Тхожей – дословно «серый». Вообще, кони наделены в эпосе самым большим количеством тропов после самих богатырей, что соответствует их роли в героическом повествовании. Образ коня в эпосе отражается в гиперболизированном и одухотворённом виде и обычно наделяется идеализирующими эпитетами («шыпхъэшэ яй» - «конь горячий», «Тхъуэжьейжъ» - «Тхожей мудрый», «пкIэгъолэжъ» - «белый конь могучий»).

Таким образом, для поэтического языка нартского эпоса характерно обилие разных видов эпитетов. Значительную их часть составляют оценочные или характеризующие эпитеты с элементами гиперболизации. Изобилуют эпитетами формулы обращения и характеристики. Главные герои эпоса наделены постоянными эпитетами, которые переходят из одной песни в

¹ НПИНА. Москва, 1980, т. II, стр.33

другую. Помимо эпитетов, состоящих из одного или двух определяющих слов-синонимов («дыщэ жыак1э» - «золотобородый»), в тирадах встречаются и ряды эпитетов, в совокупности характеризующие один образ. Это так называемый развёрнутый эпитет. По своему содержанию это чаще всего славословие герою.

Во втором разделе анализируется поэтический язык *песен балладного типа*.

В героических балладах частотность употребления эпитета существенно возрастает. Эту особенность можно объяснить одним из важных различий между двумя жанрами: основное содержание нартского эпоса заключается в борьбе и победе, а историко-героические песни, чаще всего, посвящались погибшим героям и носили мемориальный или величальный характер.

В текстах песен балладного типа бесспорным приоритетом пользуется эпитет, который по своей форме может быть самым разнообразным – простым («л1ы пхъашэ»-муж горячий), аффиксальным («хъэц1эщыжэ»- кунацкая старая), сложным («адэ фоч к1эц1л»-отцово ружьё короткое), составным («Зэуам ф1эмык1ыурэ адэ фоч к1эц1лри кыуумыгъанэ»¹ - «Без промаха быющее отцово ружьё короткое не забудь»).

Помимо рассматриваемых выше форм эпитетов, в песнях балладного типа встречаются метафорические («хъэм кылхуа ц1ан1эр» - собачьего сына мерзкого), гиперболические («бжъэр къурш ц1эк1ын1эц» - рога крутые, как кручи), символические эпитеты («ф1ыц1агъэ закъуэ» - чёрная тень одинокая).

Одним из распространённых эпитетов в адыгском песенно-стихотворном фольклоре, подчёркивающим красоту женщины, является слово «дахэ» (красавица), которое по характеру и частотности употребления можно отнести к эпитетам универсальным. Когда в песнях балладного типа упоминается имя женщины, то в большинстве случаев её сопровождает именно этот эпитет. Например, имя «Нэгурэш» из песни «Сетования Жамбота и Екуба»

¹ НПИНА. Москва, 1990, Т. III, ч. 2, стр. 465.

используется в контексте только с данным эпитетом, без него оно не встречается, что призвано подчеркнуть необычайную красоту этой женщины.

Широко распространены в фольклорных текстах рассматриваемого жанра постоянные эпитеты. Они становятся постоянными в силу своей смысловой выразительности. Среди качеств, которые особо выделяются постоянным эпитетом в песнях балладного типа, - это храбрость (*«Екьубу хахуэмэ»- Екуб храбрый*).

В фольклорных текстах балладного типа встречаются такие эпитеты, которые мы условно называем единичными.

Отмеченная высокая частотность употребления эпитетов в данном жанре свидетельствует о ведущей роли данного тропа в создании художественного текста песен и о значительной степени его эстетической организации.

Третий раздел *«Историко-героические песни общественного характера»* посвящён поэтике героических песен, которая характеризуется тем, что рассказывает именно о событиях общенародного значения.

Роль эпитета в историко-героических песнях общественного характера, бесспорно, велика и формы её проявления довольно многообразны. Частотность употребления эпитетов в песнях подобного рода заметно превышает коэффициент частотности эпитетов историко-героических песен балладного типа. Чтобы подтвердить этот факт, мы решили методом подсчёта выявить количество употребляемых эпитетов в отобранных для анализа песенных сериях. В итоге выяснилось, что в 65 стихах эпитеты не употребляются только в 8-ми, а все остальные 53 насыщены им, причём в некоторых случаях эпитеты использованы дважды и более, а иногда они составляют целую развёрнутую конструкцию. Также мы взяли для сравнения 65 стихотворных строк из песенной серии балладного типа и подсчитали число эпитетов. В отобранных текстах эпитет употребляется в 43-х стихах. Различие не представляется таким разительным, чтобы говорить о больших расхождениях. Но всё-таки, в результате проведённых подсчётов, песни общественного характера оказались сравнительно богаче эпитетами, чем песни балладного типа.

	Количество стихов	Количество употребляемых эпитетов
Песни о событиях общественного характера	65 стихов	53
Песни балладного типа	65 стихов	43

Как видим, тематический план оказывает своё существенное влияние на особенности поэтического языка, что в данном случае выражается в более интенсивном употреблении эпитетов в песнях рассмотренного характера. Видимо, поэтический язык баллады в достаточной степени насыщается художественной функцией за счёт сюжета или повторов разного уровня, разного характера, что делает не настолько необходимым такую частотность употребления тропов, которую мы видим в песнях суггестивного характера.

В четвёртом разделе анализируются *героические песни об отдельных героях*, которые посвящались обычно воинам-храбрецам, погибшим в сражении или умершим от полученных ран. В отличие от произведений, посвящённых «меморизации» больших событий или же деяний большого числа персонажей (по классификации С. Хан-Гирея – «песни многих мужей»), в песнях об отдельных героях внимание концентрируется не на описаниях общего фона, а на характеристике конкретного лица через его действия.

Учитывая, что песни данного жанра возникли в разные периоды исторического развития, мы решили выявить некоторые различия относительно частотности употребления эпитетов методом подсчёта. Для сравнения мы взяли по 14 строк из различных песен, возникших в разные периоды истории: первые две песни исследователи относят к XVI веку; вторые две песни посвящены героям времени Кавказской войны, т.е. периоду от второй половины XVIII до первой половины XIX вв.; последние две песни посвящены героям, жившим во II половине XIX и в I половине XX века.

Приводимые ниже статистические данные по шести песням отражают положение тропа в разных временных аспектах (тексты взяты из музыкальной антологии НПИНА, Том III, часть I, 1986г., часть II, 1990г.).

Названия песен	Число строк	Общее кол-во употребляемых тропов	Число одних и тех же эпитетов	Число разных эпитетов
1. «Песня об Андемиркане»	14	17	4	13
2. «Песня о Темрюко Храбром»	14	29	10	19
3. «Плач о Каноко Етече»	14	17	2	15
4. «Плач об Асланджерии»	14	27	14	14
5. «Плач о Джатагеже Агурбии»	14	26	9	17
6. «Плач о Каширгове Алихане»	14	26	5	21

Различие относительно частотности употребления эпитетов между песнями, взятыми для анализа, незначительное. Это свидетельствует о том, что обыденное представление о естественном художественном самосовершенствовании в процессе длительного бытования не всегда бывает истинным. С момента появления песни её художественные достоинства в немалой степени определяются индивидуальным мастерством и талантом безымянного сочинителя, силой эмоциональной реакции на конкретные события или явления, социальной или историко-культурной важностью этого явления или другими объективными и субъективными факторами. В то же время нельзя утверждать, что в результате естественного бытования народное художественное произведение непременно разрушается, как это считали представители исторической школы в русской фольклористике (В.Ф. Миллер и др.). Видимо, речь можно вести о том, что традиции песнетворчества и исполнительства имеют некие естественно сложившиеся критерии, которым непременно должна отвечать песня как явление искусства. Естественно, они имеют свой определённый диапазон, в пределах которого может варьироваться

частотность употребления эпитета и других изобразительно-выразительных средств. Поэтому, как мы полагаем, в любой песне, независимо от времени её возникновения и продолжительности функционирования, художественный язык отвечает определённым установившимся критериям. А, следовательно, не обнаруживается каких-то существенных расхождений в особенностях поэтического языка песен определённого жанра и его тематических подвидов. Здесь действует универсальный закон искусства поэтического слова, который был сформулирован Аристотелем в такой форме: она должна «быть ясной и не быть низкой»¹. В данном случае это означает обязательное присутствие языковых стилистических атрибутов, именно художественного плана, но при этом их разумное употребление, ориентированное на то, чтобы использование определённых выразительных средств не перегружало текст.

В главе четвёртой «*Традиционная и современная любовная лирика*» анализируется состояние эпитета в одной из современных жанровых разновидностей адыгского фольклора.

Первый раздел «*Лирическая песня в традиционной форме*» посвящён поэтике лирических любовных песен. Эстетическая роль в таких песнях усиливается благодаря богатству и разнообразию поэтических художественных средств, которые создают яркую, зрительно воспринимаемую картину. Язык таких песен отличается особой художественной выразительностью:

*«Дыщэплъурэ уи лэгъунэбжэр
нызэ /узохри сыныщ /оплъэ,
Щащыху хужьурэ уи п!э щ!ыжам
уэ укъэмык /уэжурэ нэху къытощхьэ»².
«Червоннозолотую дверь комнатную
открываю и осматриваю.
Ты не возвращаешься,
а над тобой заправленной
покрывалом кроватью рассвет наступает».*

¹ Аристотель. Поэтика // Аристотель и античная литература. М., 1978, стр. 149.

² Адыгские народные песни. Нальчик, 1979, стр. 61.

Данный фрагмент взят из песни «Плач Гуашагаг», где описываются тоска и переживание женщины по поводу долгого мучительного ожидания мужа. Сочетание «дыщэплъурэ уи лэгъунэ» (червоннозолотая комнатная) представляет собой сложный эпитет, которым выделен в контексте объект «бжэр» (дверь). Хотя выражение «лэгъунэбжэр» (комнатная дверь) фактически состоит из одного слова, оно (слово) является сложным, так как содержит в себе два корня, один из которых выполняет подчинённую функцию.

Эстетической насыщенностью отличается и сочетание «дыщэплъурэ бжэр» (червоннозолотая дверь), которое, в свою очередь, является метафорой дома. Данное выражение также выступает как эпитет в метафорической форме, характеризующий тот же дом. Слово «золотое» указывает не только на материал, но и на благородство. Следовательно, здесь оно имеет величальную функцию, приближаясь тем самым к эстетической значимости этого слова.

Во втором разделе «Современная любовная лирика» рассматривается эстетическая роль эпитета в создании художественного поэтического языка.

Современная любовная лирика более близка к живой поэтической речи, и, соответственно, выражение чувств и эмоции переданы в них на более современном языке. Вместе с тем, современная любовная лирика отличается большей поэтичностью, лиричностью и своеобразием изобразительно-выразительных средств. Значительно чаще в лирических песнях употребляются эпитеты эмоциональные, выразительные, а не оценочные. Посредством их выражаются самые разнообразные чувства, передаются самые различные оттенки настроений лирического героя. Он, конечно же, достаточно типизирован, а вернее, подвержен своеобразной «стандартизации» в соответствии с системой эстетических и этических императивов, господствующих в обществе. Но если сравнить его с героем ранних историко-героических циклов, то герой народной лирической песни обладает гораздо более выраженными индивидуальными чертами, что непременно отражается и в языке песни.

В заключении формулируются выводы по основным вопросам исследования, обобщаются результаты, подводятся итоги работы.

Проведённый анализ позволяет восстановить основные этапы эволюции эпитета в адыгской народной поэзии, а также определить основные разновидности данного тропа, встречающиеся в разных жанрах народной песни.

Как и следовало ожидать, в адыгском песенно-стихотворном фольклоре встречаются практически все формальные разновидности эпитета от простого (представленного одним однокоренным словом) до сложного и составного (представленного сочетанием нескольких слов или целой развёрнутой тирадой). Характерно, что частотность употребления и степень сложности эпитета далеко не всегда зависят от степени архаичности жанра. Мы предполагаем, что здесь может быть не одна причина. Во-первых, архаические жанры (например, обрядовая лирика) в процессе своего естественного бытования постоянно были подвержены художественной обработке. Поэтому, если даже первоначально их поэтическая структура была довольно примитивной, за многие столетия устной передачи от одних исполнителей к другим их тексты постоянно шлифовались, совершенствовались, т.е. в художественном отношении произвольно изменялись в сторону своего развития. Отсюда вполне вероятна возможность их достаточно высокого эстетического насыщения, что не зависит от первоначальных утилитарных функций, ставших причиной их возникновения.

Второе обстоятельство, которое открылось в результате анализа, – это достаточно явно обнаруживаемая связь между поэтическим жанром и характером употребляемых эпитетов. Так, в мифологической и обрядовой поэзии, которая адресно ориентирована на какое-либо сверхъестественное существо (например, языческие гимны в честь лесного бога, грозового бога, бога растительности, бога крупных или мелких животных), доминируют эпитеты с положительным содержанием. Это объясняется тем, что народ, как сочинитель и исполнитель песни, предназначает своё творение для увещания сверхъестественных сил, для вызывания их благорасположения к себе. Отсюда мотивы величания. Вместе с тем, уже в самых древних произведениях, наряду с

простым воспеванием и величанием, отмечаются и мотивы уничижительного, пренебрежительного отношения к каким-либо явлениям. Например, в свадебных обрядовых песнях как жених, так и невеста могут наделяться весьма нелицеприятными эпитетами, порою выражено гиперболическими. В подобных случаях мы видим элементы вербальной магии: называя явно отрицательные признаки, исполнители песен как бы отгоняют всяческие пороки, преграждают им путь и тем самым оберегают себя и общество от подлинных носителей нежелательных качеств. В пользу такого понимания элементов ритуального осмеяния жениха и невесты свидетельствует то, что песни свадебного цикла завершаются, как правило, тиражными строфами, которые насыщены эпитетами величального характера.

В рассмотренных нами песенных текстах обнаруживается определённое число выделяемых эпитетами предметов, которые можно назвать универсальными или сквозными, поскольку они представлены во всех жанровых разновидностях адыгской народной лирики. Таковы, например, конь героя, его аксессуар и аксессуары его коня. В нартском эпосе конь представлен как часть необходимого боевого снаряжения. Естественно, что здесь нет выраженной эстетической характеристики ни коня, ни вооружения, ни аксессуаров. Совсем иное дело, когда конь упоминается в любовной лирике. Здесь на первый план выдвигается не выносливость и сила коня, а вместе с тем поражающие способности оружия, и не мужество и сила самого героя, а красота, внешняя привлекательность, эстетическое совершенство каждого называемого предмета.

Таким образом, определённая совокупность определяемых предметов, вместе с сопровождающими их эпитетами, выступает, с одной стороны, как неизменная константа адыгского песенного фольклора, с другой, – как эстетически трансформирующий, эволюционирующий компонент эстетического языка.

В библиографию включена научная и критическая литература по исследуемой теме, определившая решение нашей научной концепции.

**Основное содержание диссертации изложено
в следующих публикациях:**

I. Ведущий рецензируемый научный журнал, рекомендованный ВАК:

1. Машукова, М.Х. Эпитет в адыгских народных песнях балладного типа / М.Х. Машукова // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика». – Москва: РУДН, 2007. - №3-4. - 0,5 п.л.

II

2. Машукова, М.Х. Эпитет в адыгских народных песнях об отдельных героях / М.Х. Машукова // Литература народов Северного Кавказа в контексте отечественной и мировой культуры: Материалы Всероссийской научной конференции. – Майкоп: Качество, 2006. - 0,4 п.л.
3. Машукова, М.Х. Историко-героические песни / М.Х. Машукова // Ошхамахо (на каб. яз.). – Нальчик. 2007. - №3. – 0,3 п.л.
4. Машукова, М.Х. Эпитет в адыгском фольклоре / М.Х. Машукова// Монография. - Нальчик: Литературно - художественное издание «Адыгэ хэку», 2007. – 5,2 п.л.

МАШУКОВА МАРЬЯНА ХАУТИЕВНА

**ЭПИТЕТ В АДЫГСКОМ
ПЕСЕННО-СТИХОТВОРНОМ ФОЛЬКЛОРЕ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Подписано в печать 05.05.2008.

Формат бумаги 60х84¹/₁₆. Бумага ксероксная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,0. Заказ № 068. Тираж 100 экз.

Издательство АГУ
385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208

10 ~